

Сведения о выполненных работах в 2019 году
по проекту «**Интерпретация языковой и культурной истории народа манси:
этнографические, фольклорные и лингвистические материалы
архива В.Н. Чернецова**»,
поддержанному Российским научным фондом
Соглашение № 19-18-00329

Руководитель д-р филол. наук Плунгян Владимир Александрович

Достиженные в ходе выполнения проекта в 2019 г. результаты могут быть сгруппированы по следующим направлениям исследовательской работы.

1. Источниковедческий анализ материалов В.Н. Чернецова, хранящихся в МАЭС ТГУ:

- выявление в архиве неопубликованных текстов – безымянного рассказа В.Н. Чернецова, относящего к его первой этнографической экспедиции на р. Лозьва в 1925 г., документов, не вошедших в фонд № 869, в частности дневниковых записей 1927 г., сопровождавших исследования на р. Тагил, листов с мансийскими текстами, словарей, а также тетрадей, являющих собой лингвистические упражнения В.Н. Чернецова по мансийскому языку.

2. Оцифровка архивных данных:

- подготовлены в двух вариантах электронные копии фольклорных мансийских текстов, записанных В.Н. Чернецовым, которые формируют 16 дел фонда № 869. Общее количество отсканированных и обработанных листов около 1,5 тыс. Мансийские записи дополнены сопроводительными информационными справками, основу которых составили материалы Е. Шмидт, опубликованные Н.В. Лукиной и С.А. Поповой, результаты анализа документов архива МАЭС ТГУ;
- осуществлён компьютерный набор текстов из всех дел, содержащих фольклорные материалы на мансийских диалектах (№ 39-54);
- электронные копии фольклорных мансийских текстов в настоящее время размещаются на сайте Экскурсионно-просветительского центра музеев Томского государственного университета. В 2020 г. этот сайт будет модернизирован в сайт Музейного комплекса Томского государственного университета, где будет представлен раздела посвященный В.Н. Чернецову и его научному наследию.

3. Перевод мансийских фольклорных текстов с верхнелозьвинского диалекта:

- тексты из тетради В.Н. Чернецова (дело № 50) переведены с учётом консультаций, полученных у носителей диалекта в ходе экспедиции в Ивдельский район;
- тексты из дел (№ 49-52) набраны в формате Word в транскрипционной системе, соответствующей представленной в материалах Чернецова.

4. Анализ контактов мансийских говоров и соседних идиомов:

- рассмотрена возможность этимологизации одного из селькупских этнонимов, шёшкуп, исходя из данных мансийского языка. Предложена гипотеза о том, что данный этноним восходит к мансийскому словосочетанию со значением 'здешний, местный человек'. Так как мансийский и селькупский языки не соприкасаются на современной лингвистической карте Западной Сибири, приведён ряд "сепаратных" селькупско-мансийских лексических изоглосс, наличие которых обосновывает правомерность такого сопоставления.

5. Систематизация фольклорных текстов из архива В.Н. Чернецова на основе аннотаций венгерской фольклористки Е. Шмидт:

- в качестве критериев для создания каталога мансийских текстов определены следующие: общие сведения об этих текстах (архивный № дела, № текста (по нумерации Е. Шмидт), страницы тетради В.Н. Чернецова), место записи, жанр, исполнитель. Таким образом, в каталоге создана перекрёстная классификация основных критериев (признаков) для фольклорных текстов в архиве В.Н. Чернецова. Установлено, что для исследования фольклорного материала в архиве В.Н. Чернецова требуется знание разных диалектов мансийского языка и умение работать с разными видами записей текстов.

6. Реконструкция исследовательского метода В.Н. Чернецова в условиях полевой этнографии:

- почерковедческая экспертиза записей В.Н. Чернецов позволила выделить три вида полевых записей В.Н. Чернецова. Изучение тематики экспедиционных сборов в 1920-е гг. показало корректировку приоритетов: от материальной сферы культуры к традиционной картине мира и социальному устройству манси. Применительно к полевым исследованиям В.Н. Чернецова можно с полным правом вести речь о включенном наблюдении и методе эмпатии, т. е. о сопереживании происходящим событиям, стремлении разделить ту же шкалу оценок и ценностей, что и изучаемый этнос. Стремление В.Н. Чернецова уже в первой экспедиции по возможности слиться с манси, сделаться, как они. Исходя из этого, первостепенное внимание уделялось регулярному изучению мансийского языка в контексте этнографической повседневности. Методика полевых исследований, в свою очередь, определялась общим гуманистическим отношением В.Н. Чернецова к коренным народам Сибири, что также явствует и из неопубликованного рассказа.

Перевод с немецкого языка разделов из книги «Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki, 1958», содержащей полевые материалы А. Каннисто 1901–1906 гг., позволил заключить, что информация финского исследователя во многом соотносима со сведениями из полевых записей и исследований В.Н. Чернецова и может стать объектом сравнительно анализа.

7. Выделение двух путей внедрения цифровых технологий в культуру хантов и манси, в том числе и применительно к фольклору. Первый связан с модернизацией

механизма трансляции культурной информации и не предполагает существенного изменения фиксируемых и транслируемых с помощью цифровых носителей элементов культуры. Второй путь сопряжён с качественной трансформацией транслируемой информации и представлен, в частности, профессиональным сценическим творчеством национальной интеллигенции, опирающимся на фольклор. Оно отнесено к категории «неотрадиционализма» и помещено между традицией и «игрой в традицию», или перформансом». Данное обстоятельство и обуславливает неоднозначность мнений по поводу его оценки.

Полученные научные результаты опубликованы в 5 статьях [ВАК + индекс в БД Web of Science], доложены на 7 научных конференциях разного уровня, включая международный.